

УДК 323

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ ЭТНОПОЛИТОЛОГИИ*М.Х. Фарушкин***Аннотация**

В статье рассматривается предмет такой научной и учебной дисциплины, как этнополитология. Раскрывается соотношение этнополитологии и этнополитики, понятий *этнонация* и *нация-государство*, *нация* и *народ*, *гражданская* и *этническая идентичности*. Анализируется влияние этнических групп на политическую сферу жизни общества и воздействие институтов власти на этнические группы.

Ключевые слова: этнос, этничность, этническая группа, этнонация, народ, нация-государство, этнополитика, этнополитология, этнология, этническая самоидентификация, ассимиляция.

В рамках этнополитологии изучается взаимосвязь этнического и политического, отражение этнического в политическом и политического в этническом. С одной стороны, этнополитология исследует влияние этнических групп, их интересов, культуры, идентичности на политическую жизнь общества, представительство этих групп в институтах власти, особенности их участия в политической жизни общества, а также этнические аспекты политического сознания и этнические политические субкультуры. С другой стороны, этнополитология рассматривает обратное влияние политической системы и её институтов, в первую очередь государственной власти и проводимой ею политики, на положение в обществе этнических групп, их экономическое, социальное и культурное развитие, интеграцию в обществе.

В этой связи этнополитологию как науку и учебную дисциплину следует отличать от этнополитики, которая включает два близких, но различающихся аспекта. Так, она означает регулирующую и направляющую деятельность преимущественно властно-управляющих структур. По определению профессора Л.А. Дробижевой, «этнополитика – это последовательное государственное регулирование коллективных прав этнических сообществ на территориях их исторического проживания и институционализация этого регулирования через принятие соответствующих законодательных актов и создание государственных органов, ответственных за этническую составляющую внутренней политики государства» [1, с. 199]. В данном случае отношения строятся по вертикали, сверху вниз: от власти и окол властных структур к этническим сообществам. Однако такие отношения лишь одна сторона этнополитики. Другую её сторону представляют отношения, построенные тоже по вертикали, но снизу вверх: от этнических групп к политическим институтам и процессам. В этом аспекте этнополитика включает

большое разнообразие явлений, таких как этнически окрашенное политическое поведение, основанное на этническом выборе электоральное поведение, этнические интересы и этнические требования, представительство этнических групп в государственных властно-управленческих структурах и т. п.

Таким образом, этнополитика – это направленный одновременно сверху вниз и снизу вверх процесс двустороннего взаимодействия и взаимовлияния этничности и политики. Именно взаимодействие этнического и политического составляет предмет этнополитологии как научной и учебной дисциплины.

Этнополитология является дочерней дисциплиной политической науки. Отделившись от неё главным образом из-за специфического объекта изучения, она остаётся при этом политологической наукой, применяющей категории и методы политологии к исследованию той стороны жизни этнических групп, которая соприкасается с властью и её политикой.

В то же время этнополитология тесно связана с другой наукой – этнологией, объектом изучения которой являются этносы (народы), их происхождение, расселение, условия жизни, быт и культура. Из этой области были заимствованы многие научные категории. Тем не менее этнополитология является преимущественно политологической наукой, поскольку здесь изучаются все политические институты и процессы через призму лишь одного фактора – этнического.

Первоначальным шагом в понимании объекта этнополитологии является уяснение того, что представляет собой этнос, и наиболее сложным вопросом здесь является различение понятий *народ*, *нация*, *этнос*, *этническая группа*. Дело в том, что в наиболее распространённом в международном общении английском языке слово *nation* переводится на русский язык и как *нация*, и как *народ*, и как *государство*.

Понятия *народ* и *нация* могут употребляться в разных значениях, поэтому важно уяснить, в каком смысле используется каждое из двух указанных слов в конкретном контексте. Так, *народ* может означать социальную общность, территориально ограниченную пределами конкретного государства без учёта этнической принадлежности отдельных его представителей. Но этим же понятием может быть обозначена нация как этническая общность. И тогда этнонация и есть народ. Словосочетания *русский народ* и *русская нация* (в этническом смысле) суть одно и то же. Таким образом, народ можно понимать и как социальную, и как этническую общность, то есть как нацию в этническом смысле.

Между тем в двух смыслах используется и понятие *нация*. Оно может быть лишено этнической составляющей, ведь под словом *национальное* не всегда подразумевается *этническое*. Например, когда говорят о национальном государстве или общенациональных интересах, вовсе не имеют при этом в виду именно этническое государство или этнические интересы. В этом случае *национальное* близко по смыслу к *народному*. Поэтому первое значение, в котором употребляется понятие *нация*, – это народ как социальная общность, территориально проживающая в рамках государственных границ: российский народ (россияне), испанский народ (испанцы), китайский народ (китайцы). По мнению одного из наиболее известных зарубежных специалистов в данной области Энтони Смита, современная нация – это имеющее название население, разделяющее историческую территорию, общие мифы и историческую память,

массовую культуру, общую экономику и общие для всех членов юридические права и обязанности. Современные нации являются «массовыми нациями», приравнивающими нацию ко всему народу [2, р. 19]. В данном случае нация рассматривается как сообщество людей, которое формируется не по этническому принципу, а по принципу гражданской принадлежности, то есть правовой связи с определённым государством, вытекающей из института гражданства. Нация понимается здесь как весь народ, сосредоточенный в территориальных границах государства.

В то же время в другом, более привычном для российского общественного сознания значении понятие *нация* имеет сугубо этническое содержание, равно как и понятия *национальность*, *национальное меньшинство*, *национальная политика*, *национализм*. Так, национальность человека означала его этническую принадлежность, под национальным меньшинством подразумевалось этническое меньшинство, а под национальной политикой понимается этническая политика. В этом значении нация представляет группу людей, отличающихся общностью названия (этнонимом), чувством общей истории и исторической судьбы, общностью традиций, самосознания, языка и культуры. Наличие у этноса территории исторически длительного и компактного проживания является одним из оснований для требования об организации на этой территории этнонациональной государственности или о предоставлении политической автономии.

В моноэтническом или преимущественно моноэтническом обществе понятия *нация-государство*, или *нация в гражданском смысле*, и *этнонация* могут обозначать одну и ту же социальную общность. Например, французы могут рассматриваться и как государство-нация, и как этнонация. В полиэтническом обществе для обозначения государства-нации приходится использовать название, которое объединяло бы (интегрировало) разные этнические группы (например, *россияне* в Российской Федерации).

Само существование нации в этническом смысле предполагает деление людей на представителей данной нации («мы») и всех остальных, или аутсайдеров («они»). Однако само по себе деление общества на людей разной национальной принадлежности абсолютно не является основанием для межнационального недоверия, ведущего к вражде и конфликтам. Толерантность к представителям других наций – это признак культурного человека. Разделение людей по их национальной принадлежности во многом теряет своё практическое значение при условии реального обеспечения равенства прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

По вопросу о соотношении понятий *этнос* и *нация* среди специалистов существуют значительные разночтения. Так, нация рассматривается как высшая форма развития этноса, однако согласно иной точке зрения понятие этноса не связано с понятиями племени и народности, которые не считаются формами этничности. Более того, наряду с этносом выделяется нация-этнос [3, с. 23]. Объединяет обе приведённые точки зрения идея о том, что нация появляется на определённой ступени развития общества, характеризующей его социальную зрелость и создавшей предпосылки для консолидации нации.

Не менее дискуссионным является вопрос о соотношении понятий *народ* и *этнос*. По-видимому, большинство учёных достаточно аргументированно

говорит об этносе как о народе. Однако есть и противоположное мнение, согласно которому «этнические группы – это не народы, поскольку этническую общность можно определить более точно и обобщённо логически обособить» [4, с. 710]. Каждая нация есть этническая группа. Но не всякая этническая группа является нацией, возникающей на более зрелом этапе социального развития. Таким образом, этнонация является наиболее развитой формой этноса и одновременно вполне обоснованно может называться народом. В то же время понятие *народ* характеризует гражданскую общность, обозначаемую как *нация-государство*.

Таким образом, этнический срез общества, представленный понятиями *этнос*, *этническая группа*, *этнонация*, *национальное (этническое) меньшинство*, *межэтнические отношения* и т. п. и оказывающий влияние на политическую сферу жизни общества, составляет одну из сторон предмета этнополитологии. Другая сторона этого предмета – политика власти по отношению к этничности и всему, что с ней связано, иными словами, этнополитика. В этом плане предметом этнополитологии являются такие вопросы, как поддержка государственной властью социально-экономического и культурного развития этносов, обеспечение этнического равноправия и т. п.

Этничность является «повивальной бабкой» практически любого общества. Исторический опыт показывает, что сильно заблуждались те учёные и политики, которые преждевременно «хоронили» этничность и явно преуменьшали роль этнического фактора в общественной и частной жизни. Как справедливо указывалось в политологической литературе, «в конечном итоге все сферы общественных отношений развиваются на почве определённой этнонациональной, а значит и этнополитической среды» [3, с. 10]. Значимость этнического фактора и изучения всего, что с ним связано, определяется тем, что в мире очень мало моноэтнических стран. Однородные в культурном и лингвистическом отношении нации-государства составляют менее 10% государств-членов ООН [5, р. 455].

Этничность как социальное явление представляет собой единство объективного и субъективного. Первое выражается в том, что этническая общность существует объективно, независимо от того, признает её кто-либо или нет. Территория компактного проживания, язык, культура, особенности образа жизни, традиции, исторические судьбы и историческая память – всё это характеризует этнические признаки группы, которые независимо от нашего сознания выделяют её среди других этнических групп и которые являются основой для определения этнической принадлежности конкретного человека. Как писал академик Ю.В. Бромлей, «среди всего многообразия человеческих общностей этносы, несомненно, должны быть отнесены к тем, что возникают не по воле людей, а в результате объективного развития исторического процесса. Они охватывают многие поколения людей, то есть являются потомственными, имея, соответственно, переменный состав. Таким образом, одно из характерных свойств этносов – устойчивость» [6, с. 14–15].

В то же время существуют этническое самосознание и этническая самоидентификация, которые характеризуют отношение человека к этничности. Обычно личность легко определяет свою этническую принадлежность, опираясь на те или иные признаки этничности. Одним из элементов этнического самосознания является историческая память, означающая сохранившиеся и воспроизводимые

из поколения в поколение воспоминания о прошлом в истории этноса. В научной литературе утверждалось, что «чем глубже “историческая память”, тем сложнее современные цивилизационные, национально-этнические, территориальные и иные проблемы. Хотя эта зависимость и не является однозначно линейной. При прочих равных условиях она может играть и прогрессивную, и разрушительную роль» [7, с. 14]. Действительно, всё зависит от характера событий, о которых осталась память. Если это трагические события в жизни этноса, то такая память в самом деле может обострять некоторые проблемы в межэтнических отношениях. Но если это память о героических страницах в истории этноса или о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи в межэтнических отношениях, то почвы для указанных проблем не существует. Напротив, такая память способствует сближению этносов, становлению и развитию нормальных межэтнических отношений.

Трудности осознания себя представителем определённой этнической группы и проблемы этнической самоидентификации возникают у людей, подвергшихся ассимиляции. Но такая ассимиляция обозначает не потерю человеком всякой этнической принадлежности и превращение его в безродное существо, а процесс перехода в другую этническую группу. И это является ещё одним доказательством объективного характера этничности и устойчивости этнической идентификации. Переход от одной этнической самоидентификации к другой, что иногда имеет место в действительности, не является основанием для отрицания этничности, а служит показателем первичной ассимиляции или использования этнической принадлежности для корыстного достижения каких-либо благ.

Иногда этническое самосознание связано с так называемым предписанным статусом индивида. Это означает, что «окружающие воспринимают конкретного человека как армянина, русского или китайца независимо от того, относит ли он себя к данной нации или нет. Иными словами, индивид в большинстве случаев не выбирает этническую принадлежность по своему усмотрению» [8, с. 8].

Подчеркнём, что сама по себе принадлежность человека к определённой этнической группе никаких политических или юридических последствий не вызывает. Поэтому бездоказательным и ошибочным является утверждение, что этническое самоопределение ведёт к дискриминации тех, кто к данному этносу не принадлежит (см. [9, с. 83, 84, 144–145, 151–153]). Политико-правовые последствия этнической самоидентификации возникают не в результате неё самой, а вследствие политического режима, этнической политики государственной власти на общенациональном или региональном уровне, поведения политических элит, общей атмосферы в межэтнических отношениях. Объектом этнополитологического анализа является также роль этничности в общественно-политическом развитии. Часто эта роль изображается как сугубо разрушительная, а этнический принцип построения государства считается одним из условий внутренней нестабильности (см., например, [10, с. 35–37, 58, 59, 72, 84]). Однако сведение всех бед и невзгод государства к этническому фактору не выдерживает критики.

Этнический, или территориально-этнический, принцип построения государства бывает вызван к жизни полиэтничным составом общества. Он ничего разрушительного с собой не несёт до тех пор, пока сознательно не используется этнической элитой для противопоставления этнических групп, пока в результате

целенаправленно проводимой политики один этнос не подчиняет другие этносы. Ведь преимущества, которые создаются для лиц определённой национальности, скажем, в кадровой, языковой или культурной политике, не вытекают из самой сущности этничности, а являются результатом политики правящих кругов. Этничность – это социально нейтральное явление, не содержащее в себе никаких политических целей, хотя оно может использоваться (и используется) для их достижения. Применение территориально-этнического принципа в государственном строительстве направлено на то, чтобы в условиях многонационального состава населения обеспечить согласованную интеграцию в едином государстве разных этнических групп.

Каждый человек имеет право на этническое самоопределение, на идентификацию с определённой этнической общностью, к которой он принадлежит, как правило, от рождения или в результате ассимиляции. Оптимальным является сочетание этнической самоидентификации и идентификации с более широким общенациональным целым, воплощённым в государстве и его целях. Конечно, как показывает исторический опыт, здесь возможны противоречия между этнической самоидентификацией и этнической лояльностью, с одной стороны, и лояльностью к государству в целом – с другой. Такого рода расхождения могут возникать в силу действия множества факторов объективного и субъективного порядка, в том числе они зависят и от политики, проводимой властными структурами.

Однако ошибочно исходить из предположения о неизбежности этих противоречий и заведомо противопоставлять общенациональную (гражданскую) идентичность и этническую идентичность. Бесспорно, развитие общенациональной идентичности среди всех групп общества является серьёзным фактором его социальной и политической стабильности. Но это вовсе не значит, что чувство принадлежности к определённой этнической группе исключает патриотическое чувство принадлежности к конкретной стране или несовместимо с ним. Этническая самоидентификация и этническая лояльность вполне могут сочетаться с гражданской общенациональной идентификацией. Ничто не мешает, например, русскому, татарину или чувашу гордиться своей принадлежностью к соответствующей этнической группе и одновременно осознавать свою принадлежность к числу граждан великой России.

Но нельзя отрицать и того, что разрушительное действие этнического фактора может проявиться при следующих условиях: пренебрежение в политике интересами этносов; сознательное проведение властью политики этнической ассимиляции; заигрывание и попустительство в отношениях с региональными этнополитическими элитами; глубокие социально-экономические различия в жизни регионов, населённых представителями различных этнических групп; непродуманная миграционная политика и т. п. Но причины здесь лежат не в самой этничности, а в неправильной этнополитике.

Стабильности общества и государства угрожает не этничность, а враждебное отношение к ней. Там, где соблюдается равноправие этнических групп и нет ограничений прав людей из-за их национальной принадлежности, этничность не играет особой роли. Проблемы со стабильностью общества и государства начинаются тогда, когда притесняется одна этническая группа (или несколько

этнических групп) и создаётся привилегированное положение для другой этнической группы.

Таким образом, роль этнического фактора в политической жизни общества и проводимая институтами власти национальная (этническая) политика составляют в совокупности предметное поле такой научной и учебной дисциплины, как этнополитология.

Summary

M.Kh. Farukshin. The Subject Field of Ethnopolitology.

In this article, we consider the subject of such scientific and educational discipline as ethnopolitology. We reveal the relationship between ethnopolitology and ethnopolitics as well as between the concepts *ethnonation* and *nation-state*, *nation* and *people*, and *civic identity* and *ethnic identity*. We also analyze the influence of ethnic groups on the political sphere of social life and the impact of power institutions on ethnic groups.

Keywords: ethnos, ethnicity, ethnic group, ethnonation, people, nation-state, ethnopolitics, ethnopolitology, ethnology, ethnic self-identification, assimilation.

Литература

1. Дробижеева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Россия: трансформирующееся общество. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. – С. 199–221.
2. Smith A.D. Nations and History // Understanding Nationalism. – Cambridge, U. K.: Polity Press, 2001. – P. 9–31.
3. Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб.: Питер, 2004. – 313 с.
4. Политика: Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2001. – 768 с.
5. Ting H. Social Construction of Nation – A Theoretical Exploration // Nationalism and Ethnic Politics. – 2008. – V. 14, No 3. – P. 453–482.
6. Бромлей Ю.В. К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 13–20.
7. Чернов П.В. Россия: этногеополитические основы государственности. – М.: Вост. лит., 1999. – 208 с.
8. Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 395 с.
9. Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. – М.: ЦЦРИ РАН, 2003. – 379 с.
10. Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Этнополитология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 319 с.

Поступила в редакцию
30.10.13

Фарукшин Мидхат Хабибович – доктор философских наук, профессор кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Midkhat.Farukshin@ksu.ru